

— Алло, Лю Гэ, я уже выезжаю! — Ся Гу, откусывая хлеб, бросил взгляд на часы.

Ся Гу с детства занимался ушу и уже два года работал каскадером на съемочной базе «Синьей». Вчера на площадке его, парня с отличной базой, ловкого и крепкого, заметил помощник режиссера Лю Юнь из соседней съемочной группы. Тот и предложил ему на следующий день прийти на пробы к режиссеру Ван Хэну для фильма «Прозрение».

Едва Лю Юнь озвучил это предложение, как вся их текущая группа пришла в возбуждение. Все знали, что «Прозрение» — проект крупный, от режиссуры до актерского состава — все первого сорта. Если там удастся засветиться, можно будет больше не торчать на базе в ожидании, пока помощники режиссеров станут выбирать людей, как скот на рынке.

Ся Гу очень дорожил этим шансом. После университета он пошел в каскадеры — и потому, что нравилось, и потому, что по своей основной специальности работу найти не мог. А учился он, к слову, на теоретическом изучении буддийских сутр.

— Ся Гу, дело вот в чем, — голос Лю Юня в трубке звучал ровно и бесстрастно. — Ван Хэн сегодня сказал, что уже нашел подходящего каскадера. Так что... сегодня можешь не приезжать.

В горле запершило. Ся Гу медленно прожевал хлеб, проглотил и ответил с улыбкой:

— Лю Гэ, что вы, я все равно вам благодарен, что обратили на меня внимание.

Хотя говорил он одно, внутри все сжалось в комок. Но пенять было не на кого — Ван Хэн режиссер, а Лю Юнь всего лишь работает на него.

В мире шоу-бизнеса актеры не выбирают роли, да и каскадеры — работу.

— Ну ладно, — на том конце провода Лю Юнь, судя по всему, не придавал разговору особого значения и, закончив, положил трубку.

Доев хлеб, Ся Гу взял себя в руки, залпом выпил большой стакан воды, собрал вещи и отправился на базу «Синьей» в поисках хоть какой-то работы. Его финансовое положение из месяца в месяц было шатким — помимо расходов на еду, нужно было платить три тысячи юаней ипотеки, так что простаивать он не мог.

Было всего восемь утра, но на съемочной базе уже кипела жизнь. Ся Гу вышел из автобуса и направился в зону, отведенную специально для каскадеров.

Зарботки в этой профессии нестабильны. Случается получить солидный заказ — платят по триста в день, и если за месяц наберется двадцать с лишним рабочих дней, доход выходит приличный. Но если попадаются только разовые подработки — едва хватает на жизнь.

Идя, Ся Гу прикидывал в уме доходы за текущий месяц. Шла уже последняя треть, а он отработал всего десять дней — как раз на ипотеку. В оставшиеся дни нужно было любой ценой найти работу, чтобы заработать на жизнь.

Он был так поглощен расчетами, что не заметил, как вокруг что-то произошло. Резкий крик заставил его обернуться — прямо на него неслась длинная черная машина.

Скорость была такой, что среагировать было невозможно.

С оглушительным грохотом машина резко замерла на месте, и крики сменились гулом голосов. Толпа зевак ринулась к машине... нет, к Audi Q7, что стояла позади.

Автомобиль остановился в каких-то пяти сантиметрах от Ся Гу. Тот, с сердцем, готовым выпрыгнуть из груди, уставился на водителя, а водитель — на него. «Господи, столкнись — один жизни лишился бы, другой — работы», — мелькнуло у него в голове.

Когда оба, не сговариваясь, выдохнули с облегчением, у Ся Гу внезапно подкосились ноги, и он тяжело рухнул на асфальт.

Водитель внутри машины остолбенел.

Ся Гу мог поклясться жизнью, что тот роскошный автомобиль его даже не задел, да и здоровьем он всегда отличался отменным — ни о каком внезапном приступе и речи быть не могло.

Но все это не имело теперь никакого значения. Потому что жизни у него больше не было.

Ся Гу стало страшновато. Существа, присевшие по бокам от него, — один в черном, другой в белом, в высоких шапках и с цепями в руках — выглядели поистине жутко.

Неужели это те самые, легендарные Хэй Учан и Бай Учан?

Даже будучи по натуре оптимистом и мастером общения, Ся Гу не решился бы сейчас заговорить с ними. Но когда Хэй Учан закинул цепь ему на шею и легким движением выдернул его из тела, внутренний крик Ся Гу достиг космических масштабов.

— Вы ошиблись! — Ся Гу обернулся, бросив взгляд на свое лежащее на земле целое и невредимое... тело, и, собравшись с духом, искренне спросил.

Он был уверен, что это первый вопрос любого, кого уводят, и что Хэй и Бай Учаны никогда на него не отвечают.

Вопреки ожиданиям, цепь на его шее слегка натянулась. Хэй Учан обернулся, его длинный язык чуть не волочился по земле. Он втянул его, как лапшу, и сказал:

— Нет, не ошиблись.

Ся Гу остолбенело уставился на него. Все отговорки, что вертелись на языке, он проглотил, когда Бай Учан проделал то же самое со своим собственным языком.

Вокруг дул ледяной ветер, он пронизывал душу Ся Гу ледяными струйками, заставляя ее дрожать.

Хотя он и вырос при храме, и университетскую специальность выбрал соответствующую — теорию буддийских сутр, и в душе был наполовину идеалистом — добропорядочный и здравомыслящий Ся Гу никак не мог представить, что первыми потусторонними существами, которых он встретит, окажутся Хэй и Бай Учаны. И что ему предстоит отправиться напрямик в Ад.

Никаких Врат Ада, никаких цветов на том берегу реки Забвения не было. Хэй Учан просто шагнул вперед — и исчез в пустоте. Ся Гу замешкался на миг, и его тоже рвануло следом.

Тело мгновенно окутало теплом. Ся Гу открыл зажмуренные глаза — и обомлел от

открывшейся картины.

Цветущие деревья, пение птиц, благоухание цветов, журчащий ручей... Это что за Ад такой? Настоящий райский уголок!

Мысль о том, что Ад, оказывается, не так уж плох, сама по себе его напугала. Подсознательно он, конечно, понимал, что жить все же лучше. Потому что Ад, каким бы приятным он ни казался, все равно был местом, где подводили итоги и наказывали души.

И вот, следуя за Хэй и Бай Учанами, Ся Гу принялся лихорадочно перебирать в памяти все свои дурные поступки, с детства и до сего дня, пытаюсь понять, на какой же круг Ада он заслуженно попадет.

Попав в другое пространство, облик жутковатых Хэй и Бай Учанов стал значительно более человеческим. Хэй Учан обернулся — кожа, правда, осталась темной, но черты лица оказались на удивление приятными, добродушными и надежными, прямо-таки лицо простого честного труженика.

Как раз когда Ся Гу робко поднял на него глаза и их взгляды встретились, Бай Учан, шедший сзади, тоже вышел вперед и устремил на него свой взор.

Черты лица Бай Учана были утонченнее, глаза с приподнятыми внешними уголками смотрели рассеянно, все черты — изящные. Кожа была мертвенно-бледной, но красивой.

Под пристальными взглядами обоих Ся Гу занервничал и опустил глаза. Внезапно Хэй и Бай Учаны резко остановились, и Ся Гу, не успев среагировать, врезался в них.

Холодок пробежал по коже головы, и Ся Гу обдало ледяным потом.

Зубы его слегка задрожали. Он отступил на шаг, поднял голову и, растянув губы в жёсткой улыбке, промолчал.

Двое перед ним не рассердились на столкновение. Вместо этого они внимательно, с ног до головы, оглядели Ся Гу, переглянулись друг с другом и...

И тогда Бай Учан достал телефон.

Ся Гу: «...»

— На фотографии, кажется, не он, — серьезно произнес Бай Учан.

Тут и Хэй Учан почувствовал неладное, его и без того темное лицо побелело от ужаса. Он поспешно придвинулся, взглянул на экран, затем на Ся Гу — и в его глазах отразилось полное отчаяние.

— Действительно не он!

— Что будем делать? — голос Хэй Учана дрогнул.

Все произошло так стремительно, что в шоке оказались не только Хэй с Бай Учаном, но и сам Ся Гу.

Что такое? Перепутали душу?

Еще раз переглянувшись, оба без лишних слов принялись снимать цепь с шеи Ся Гу.

Оставшийся в полном одиночестве Ся Гу: «...»

<http://bllate.org/book/16256/1462358>